

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.44.46.013****Практика применения положений о привлечении к субсидиарной ответственности****Родионова Алина Александровна**

Адвокат,

Коллегия адвокатов города Москвы «РиМДефенс (Защита)»,
127238, Российская Федерация, Москва, 3-й Нижнелихоборский проезд, 1а;
e-mail: a.rodionova@rm-d.ru

Аннотация

За последнее пятилетие практика привлечения к субсидиарной ответственности претерпела серьезные изменения: если раньше было невозможно представить, что детей контролирующих лиц привлекут к ответственности по долгам организации, то сегодня это реальность. Тенденция прокредиторских изменений в практике банкротных дел, а именно в части обособленных споров привлечения к субсидиарной ответственности солидарно с контролирующим должника лицом вкупе с упрощенной системой доказывания, может негативно сказаться на законности решений. Большое количество коллизионных вопросов, оставшихся по результатам создания нового подхода по вопросу привлечения к субсидиарной ответственности нового круга лиц, повлечет неоднообразность судебных актов, и потребуются продолжительное время для устранения всех оставшихся вопросов.

Для цитирования в научных исследованиях

Родионова А.А. Практика применения положений о привлечении к субсидиарной ответственности // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 104-112. DOI: 10.34670/AR.2023.44.46.013

Ключевые слова

Субсидиарная ответственность, привлечение к ответственности, кредитор, банкротство, защита прав.

Введение

Практика применения положений о привлечении к субсидиарной ответственности неумолимо движется в сторону ужесточения и расширения круга привлекаемых лиц. На данный момент уже к лицам, находящимся под риском привлечения к субсидиарной ответственности и признания контролирующим должника лицом (КДЛом), относятся финансовые директора компаний, бухгалтера, учредители, участники исполнительных органов и иные лица, которые так или иначе могли принимать участие или влиять на принятие решений общества-должника, а также могли являться выгодоприобретателем. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ становится все более прокредиторским, особенно когда речь начинает идти о кредиторе в лице государственного органа.

Вопрос о пользе такого сильного перегиба в сторону удовлетворения требований кредиторов о привлечении к субсидиарной ответственности останется еще долгое время открытым.

Основная часть

Практикообразующим делом по привлечению к солидарной субсидиарной ответственности по долгам общества-банкрота детей контролирующего должника лица стал кейс ООО «Альянс» (дело № А40-131425/2016). В рамках дела о банкротстве ООО «Альянс» основным кредитором Федеральной налоговой службой было подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности генерального директора должника, а также его супруги и двух сыновей.

Важно отметить, что один из сыновей на момент подачи заявления кредитором был несовершеннолетним, а на момент возникновения задолженности и вовсе оба сына были несовершеннолетними.

Согласно фабуле дела, в отношении ООО «Альянс» была проведена выездная налоговая проверка за период деятельности организации 2012-2014 годы. В рамках выездной налоговой проверки обществу доначислен налог на прибыль организаций в размере 69 360 742 руб., налог на добавленную стоимость (далее – НДС) в размере 139 174 114 руб., начислены пени в размере 31 566 552 руб., а также налогоплательщик привлечен к ответственности, предусмотренной ст. 122 Кодекса, в виде штрафа в размере 69 799 919,2 руб.

ООО «Альянс» обжаловало решение налогового органа в Арбитражный суд города Москвы 21.08.2017 (А40-154246/2017), по результатам рассмотрения жалобы решение налогового органа устояло в трех инстанциях.

К этому моменту в отношении общества было инициировано дело о банкротстве, заявление было подано 10.06.2016, а 25.07.2016 требования кредитора были признаны обоснованными и введена процедура наблюдения в отношении должника.

Позже налоговый орган включился в реестр кредиторов.

В результате рассмотрения всех требований в рамках дела о банкротстве в реестр требований кредиторов общества «Альянс» были включены требования пяти кредиторов, относящиеся к третьей очереди удовлетворения, на общую сумму 311 269 777 рублей 84 копейки, в том числе требование уполномоченного органа на 309 901 327 рублей 20 копеек (более 99 процентов). Суды установили, что значительная часть сокрытых от налогообложения путем фиктивного документооборота денежных средств перечислена должником обществу с ограниченной ответственностью «Векша Плюс» (далее – общество «Векша Плюс») в отсутствие

к тому разумных экономических причин, что и стало необходимой причиной банкротства общества «Альянс». Исходя из этого, суды привлекли Самыловских В.И. как лицо, создавшее и поддерживающее описанную модель ведения бизнеса, к субсидиарной ответственности по долгам общества «Альянс» за доведение этого общества до банкротства (пункт 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) (в редакции, действовавшей на момент совершения Самыловских В.И. действий, ставших необходимой причиной банкротства)).

Как было установлено судами, в 2012-2014 годах Самыловских В.И. являлся контролирующим общество «Альянс» (должника) лицом: он осуществлял полномочия единоличного исполнительного органа данного хозяйственного общества и был его мажоритарным участником, владеющим 100-процентной долей участия (за исключением периода с 22.04.2014 по 06.08.2014, когда мажоритарным участником являлся тесть Самыловских В.И. – Кириенко А.М.). В указанный период времени должник (подрядчик) исполнял обязательства из государственных контрактов на выполнение работ. Должником оформлялись договоры субподряда якобы для выполнения работ по данным государственным контрактам, по которым в качестве субподрядчиков привлекались общества с ограниченной ответственностью «ЕВС», «СтройВест», «СМУ-2» (далее – общества «ЕВС», «СтройВест», «СМУ-2»). По выводам налогового органа в действительности работы субподрядчиками не выполнялись, реальные хозяйственные операции между ними и подрядчиком не совершались, первичные документы об их взаимоотношениях являлись недостоверными, эти документы составлены с единственной целью – получение обществом «Альянс» необоснованной налоговой выгоды в виде безосновательного уменьшения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль и в виде увеличения налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость.

Решением налогового органа от 23.12.2016 № 05-15/1666 обществу «Альянс» доначислены налог на прибыль организаций в сумме 69 360 742 рубля, налог на добавленную стоимость в сумме 139 174 114 рублей, начислены пени в размере 31 566 552 рублей, должник привлечен к ответственности, предусмотренной статьей 122 Налогового кодекса Российской Федерации, в виде штрафа в размере 69 799 919 рублей 20 копеек.

Суды установили, что значительная часть сокрытых от налогообложения путем фиктивного документооборота денежных средств перечислена должником обществу с ограниченной ответственностью «Векша Плюс» (далее – общество «Векша Плюс») в отсутствие к тому разумных экономических причин, что и стало необходимой причиной банкротства общества «Альянс», несмотря на тот факт, что реальной причиной являлась задолженность перед контрагентами.

Исходя из этого, суды привлекли Самыловских В.И. как лицо, создавшее и поддерживающее описанную модель ведения бизнеса, к субсидиарной ответственности по долгам общества «Альянс» за доведение этого общества до банкротства (пункт 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) (в редакции, действовавшей на момент совершения Самыловских В.И. действий, ставших необходимой причиной банкротства)).

В отношении Кириенко Н.А., суд установил, что Кириенко Н.А. непосредственно участвовала в деятельности организаций, использованных должником для получения необоснованной налоговой выгоды: она осуществляла полномочия единоличного исполнительного органа общества «ЕВС» и была его руководителем, консультировала директора общества «СМУ-2» по вопросам налогообложения и бухгалтерского учета, работала

в обществе «Строй Вест» в должности бухгалтера. Также Кириенко Н.А. являлась генеральным директором и единственным участником общества «Векша Плюс», на счета которого были перенаправлены скрытые должником от налогообложения денежные средства. Кроме того, Кириенко Н.А. состояла в зарегистрированном браке с Самыловских В.И., контролировавшим должника. Сами по себе факты наличия семейных отношений между контролирующим должника лицом и его супругой либо замещения гражданином должности бухгалтера или дачи им консультаций по вопросам бухгалтерского учета и налогообложения в отдельности не свидетельствуют о наличии оснований для возложения на супругу или консультанта-бухгалтера ответственности за соучастие в доведении до банкротства. Однако имевшаяся в рассматриваемом деле совокупность этих фактов с учетом того, что Кириенко Н.А., контролировавшая общество «ЕВС», не могла не знать о том, что субподрядные работы фактически не выполнялись, по крайней мере этим обществом, а также с учетом безосновательного получения другим хозяйственным обществом, подконтрольным той же Кириенко Н.А. (обществом «Векша Плюс»), от должника значительной части средств, которые должны были быть израсходованы в интересах должника, в том числе направлены на исполнение им обязанности по уплате налогов, указывает на то, что действия Самыловских В.И. и Кириенко Н.А. являлись согласованными, скоординированными, направленными на реализацию общего противоправного намерения супругов.

Судами при рассмотрении заявления налогового органа в отношении Самыловских В.И. и Кириенко Н.А. были применены уже «классические» положения о контролирующих лицах должника и сопричинительстве вреда должнику, в части обоснования привлечения вышеуказанных лиц.

В данном кейсе наиболее интересной представляется часть в отношении привлечения к субсидиарной ответственности детей КДЛ. Обособленный спор по привлечению ранее указанных лиц прошел два круга рассмотрения, позиция Верховного Суда РФ в корне поменяла ранее устоявшуюся практику.

Важно отметить, что налоговый орган не имел представления о нормативной базе, которую возможно применить в данном случае, так же как и суды трех инстанций.

Так, налоговый орган на первом кругу рассмотрения при подаче заявления использовал уже известные формуляры о КДЛ, презумпции выгодоприобретателя и пытался обосновать свою позицию в отношении детей КДЛ следующим образом.

В пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление Пленума № 53) разъяснено, что осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Согласно пп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в п. 1 ст. 53.1 ГКРФ. В пункте 7 Постановления Пленума № 57 разъяснено, что пока не доказано иное, предполагается, что лицо, которое извлекло выгоду из незаконного, в том числе недобросовестного, поведения руководителя должника, является контролирующим (подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве). В соответствии с этим правилом, контролирующим может быть признано лицо, извлекавшее существенную (относительно масштабов деятельности

должника) выгоду в виде увеличения (сбережения) активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в том числе принципу добросовестности.

Суды трех инстанции не разделили позицию налогового органа и указали на тот факт, что несовершеннолетний ребенок не может осуществлять контроль над компанией-должником.

В свою очередь, при обжаловании судебных актов трех инстанций в Верховный Суд РФ уполномоченный орган обратился с той же позицией.

Однако судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда РФ вышла за пределы доводов кассационной жалобы налогового органа, рассмотрев вопрос абсолютно по-новому, решив, что фактически ФНС России просила взыскать с Самыловских Даниила Вадимовича и Дмитрия Вадимовича денежные средства как с причинителей вреда.

Рассматривая уже свои доводы, Верховный Суд РФ сформулировал поворотные положения во всей практике привлечения к субсидиарной ответственности, которые сейчас фигурируют в каждом втором судебном акте о привлечении к субсидиарной ответственности.

По мнению Верховного Суда РФ, вред кредиторам может быть причинен не только доведением должника до банкротства, но и умышленными действиями, направленными на создание невозможности получения кредиторами полного исполнения за счет имущества контролирующих лиц, виновных в банкротстве должника, в том числе путем приобретения их имущества родственниками по действительным безвозмездным сделкам, не являющимся мнимыми, о вредоносной цели которых не мог не знать приобретатель. При этом не имеет правового значения, какое именно имущество контролирующих лиц освобождается от притязаний кредиторов на основании подобной сделки – приобретенное за счет незаконно полученного дохода или иное, поскольку контролирующее лицо отвечает перед кредиторами всем своим имуществом, за исключением того, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание (статья 24 Гражданского кодекса).

Таким образом, ВС РФ обязал проверить суды нижестоящих инстанций на новом кругу рассмотрения наличие у детей контролирующих лиц должника следующего: умысла; возмездности; осведомленности о вредоносной цели.

Верховный Суд РФ сформулировал новую норму о сопричинительстве вреда детьми КДЛ, выходя за пределы доводов ФНС, а также аргументируя свою позицию общими нормами ГК РФ, избегая специальных положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

По мнению Верховного Суда РФ, в новых реалиях нет необходимости оспаривать сделки и признавать их ничтожными – данные вопросы могут быть разрешены в рамках обособленного спора о привлечении к субсидиарной ответственности солидарно с причинителями вреда, тем самым создавая новый механизм защиты интересов кредиторов, но в то же время лишая должника и лиц, каким-либо образом связанных с должником или связанных с КДЛ, прав на защиту. Данный механизм безгранично расширяет список лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности.

Парадигма привлечения КДЛ в размере всего имущества вне зависимости от способа приобретения в рамках настоящего спора относимого к родственникам КДЛ настораживает своим упоминанием. Толкование данной позиции может быть следующим: неважно, когда было подарено имущество родственнику КДЛ, такой родственник может быть привлечен к ответственности как сопричинитель вреда, то есть солидарно субсидиарно по отношению к должнику и в данном случае никакие сроки не имеют значения, а значит отчуждается еще один

процессуальный механизм защиты законных прав и интересов одаряемых.

Несмотря на тот факт, что в судебном акте Верховного Суда РФ звучало упоминание о привлечении родственников КДЛ в качестве сопричинителей вреда за счет безвозмездных сделок, на новом кругу не нашли отражения данные положения судебного акта.

При новом рассмотрении в заявлении и уточнении ФНС был вынесен перечень имущества в целях определения размера причинения вреда ООО «Альянс», полученного родственниками от КДЛ, вне зависимости от способа получения.

Важно, что в целях защиты законных прав и интересов детей КДЛ на новом кругу рассмотрения обособленного спора в материалы дела были представлены доказательства, подтверждающие реальность исполнения по сделкам купли-продаже имущества, не являющиеся безвозмездными, представлены доказательства наличия денежных средств, их происхождение и документы, подтверждающие самостоятельное обеспечение имущества со стороны старшего сына, однако доводы не нашли своего отражения в судебных актах.

Мотивировочная часть определения о привлечении к субсидиарной ответственности составлена полностью на основании судебного акта Верховного Суда РФ, без реального рассмотрения материалов.

Действия в пределах предоставленных прав, но причиняющие вред другим лицам, являются недозволенными (неправомерными) и признаются злоупотреблением правом. При этом основным признаком наличия злоупотребления правом является намерение причинить вред другому лицу, намерение употребить право во вред другому лицу. Как разъяснено в пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», стороны мнимой сделки могут осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним. Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса.

В рамках спора не рассмотрены доводы привлекаемых лиц и не доказано наличие осведомленности о возможных противоправных действиях родителей нарушающих права кредиторов, подконтрольной им организации.

В результате в рамках дела сформировалась деструктивная норма практикоприменения, нарушающая права третьих лиц (привлечение к субсидиарной ответственности лиц, которые не имеют фактического отношения к причинению вреда кредиторам должника), при наличии имеющихся других механизмов для защиты прав кредиторов.

К сожалению, судами полностью игнорируется наличие иных механизмов защиты прав кредиторов, например признание недействительности сделки, создавая новые механизмы, тем самым давая одной стороне спора неоспоримое преимущество.

Дело № 131425/16 в отношении компании-должника ООО «Альянс» оказалось показательным и образовало практику привлечения родственников в размере стоимости полученного имущества от КДЛ вне зависимости от способа получения, так как имущество считается не вышедшим из управления семьи. Однако определения семьи в судебных актах нигде не встречается и стоит ли его воспринимать согласно нормам СК РФ или иначе, не

определено. Так, непонятно, старший сын, ведущий собственный быт, имеющий собственный доход, самостоятельно распоряжающийся своим имуществом и правами, на него относится ли к понятию семьи и в данном случае презумируется ли оставление имущества в семье.

Несмотря на то, что осталось много коллизионных вопросов, на данный момент практика применения постановления Верховного Суда РФ получила широкое распространение. Привлечение при помощи толкования о сопрочинительстве вреда распространяется не только на родственников КДЛ, но и на третьих лиц. Так, по делу А03-12225/2018 привлечены к субсидиарной ответственности члены семьи КДЛ.

В мотивировочной части суды стали использовать следующее: необходимо учитывать, что субсидиарная ответственность является экстраординарным механизмом защиты нарушенных прав кредиторов, поэтому по названной категории дел не может быть применен стандарт доказывания, применяемый в рядовых гражданско-правовых спорах. В частности, не любое подтвержденное косвенными доказательствами сомнение в отсутствие контроля должно толковаться против ответчика, такие сомнения должны быть достаточно серьезными, то есть ясно и убедительно с помощью согласующихся между собой косвенных доказательств подтверждать факт возможности давать прямо либо опосредованно обязательные для исполнения должником указания.

Вместе с тем лицо, умышленными действиями которого создана невозможность получения кредиторами полного удовлетворения за счет имущества контролирующего должника лица, виновного в его банкротстве, отвечает солидарно с указанным контролирующим лицом за причиненные кредиторам убытки в пределах стоимости полученного имущества (определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.19.2019 № 305-ЭС19-13326).

Практика применения и «обкатка» постановления Верховного суда РФ имеет некоторую положительную тенденцию, избегающую определения размера солидарной субсидиарной ответственности, зачастую суды формируют свою позицию следующим образом: вопрос об определении размера субсидиарной ответственности и отчет арбитражного управляющего о результатах проведения процедуры, примененной в деле о банкротстве, рассматриваются в одном судебном заседании. В случае, если все кредиторы выбрали способ распоряжения правами требования в соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.17 настоящего Федерального закона, определение о завершении процедуры, примененной в деле о банкротстве, должно также содержать сведения о сумме, подлежащей взысканию с лица (лиц), привлеченного к субсидиарной ответственности, в пользу каждого кредитора, требования которого остались непогашенными в связи с недостаточностью имущества должника.

В рамках создания практики по делу А40-131425/16 решительность судов в создании прецедента показывает определение размера ущерба на стадии привлечения, тогда как еще не все мероприятия были завершены.

Заключение

Подводя итог, стоит отметить, что тенденция прокредиторских изменений в практике банкротных дел, а именно в части обособленных споров привлечения к субсидиарной ответственности солидарно с КДЛ в купе с упрощенной системой доказывания, может негативно сказаться на законности решений. Большое количество коллизионных вопросов, оставшихся по результатам создания нового подхода по вопросу привлечения к субсидиарной ответственности нового круга лиц, повлечет неоднобразность судебных актов, и потребуются еще продолжительное время для устранения всех оставшихся вопросов.

Библиография

1. Белясов С.Н., Щербинина И.В. Руководитель и иные контролирующие должника лица как субъекты субсидиарной ответственности в процессе банкротства: понятие и квалифицирующие признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1. С. 36-41.
2. Николаевский В.П. Привлечение к субсидиарной ответственности должностных лиц при банкротстве: теоретико-правовой аспект // Молодой ученый. 2022. № 4 (399). С. 227-229.
3. Рыков И.Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. 2-е изд.. М.: Статут, 2019. 49 с.
4. Шевченко И.М. К вопросу об определении размера субсидиарной ответственности контролирующего должника лица в деле о банкротстве // Судья. 2018. № 4. С. 42-46
5. Шиткин А.О. Ответственность контролирующего лица перед третьими лицами // Предпринимательское право. 2020. № 2. С. 34-42.
6. Golubtsov V. G. Subsidiary liability of persons controlling a debtor: Legislative approach evolution //Perm U. Herald Jurid. Sci. – 2020. – Т. 48. – С. 248.
7. Stanislavovic R. G. Problems of attracting participants of a legal entity in case of its bankruptcy to subsidiary liability or losses. – 2023.
8. Sharudilov A. S. Extension of the Powers of Persons Brought to Subsidiary Liability in the Framework of an Insolvency (Bankruptcy) Case //Economic Problems and Legal Practice. – 2023. – Т. 19. – №. 1. – С. 62-66.
9. Golubtsov V. G. Subsidiary liability of persons controlling a debtor: Legislative approach evolution //Perm U. Herald Jurid. Sci. – 2020. – Т. 48. – С. 248.
10. Yermilov V. B. Subsidiary liability of the persons controlling a debtor //SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2021. – Т. 118.

Practice of application of provisions on bringing to subsidiary liability

Alina A. Rodionova

Lawyer,

Moscow Bar Association «R&MDefence»,

127238, 1a, 3rd Nizhnelikhoborsky Passage, Moscow, Russian Federation;

e-mail: a.rodionova@rm-d.ru

Abstract

Over the past five years, the practice of bringing to subsidiary liability has undergone serious changes: if previously it was impossible to imagine that the children of controlling persons would be held accountable for the organization's debts, today this is a reality. The trend of pro-creditor changes in the practice of bankruptcy cases, namely in terms of isolated disputes of bringing to subsidiary liability jointly and severally with the person controlling the debtor, coupled with a simplified system of evidence, may negatively affect the legality of decisions. A large number of conflicting issues remaining as a result of the creation of a new approach to the issue of bringing a new circle of persons to subsidiary liability will lead to heterogeneity of judicial acts, and it will take a long time to resolve all the remaining issues.

For citation

Rodionova A.A. (2023) Praktika primeneniya polozhenii o privlechenii k subsidiarnoi otvetstvennosti [Practice of application of provisions on bringing to subsidiary liability]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 104-112. DOI: 10.34670/AR.2023.44.46.013

Keywords

Subsidiary liability, prosecution, creditor, bankruptcy, protection of rights.

References

1. Belyasov S.N., Shcherbinina I.V. (2021) Rukovoditel' i inye kontroliruyushchie dolzhnika litsa kak sub"ekty subsidiarnoi otvetstvennosti v protsesse bankrotstva: ponyatie i kvalifitsiruyushchie priznaki [The manager and other persons controlling the debtor as subjects of subsidiary liability in the bankruptcy process: concept and qualifying features]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil process], 1, pp. 36-41.
2. Nikolaevskii V.P. (2022) Privlechenie k subsidiarnoi otvetstvennosti dolzhnostnykh lits pri bankrotstve: teoretiko-pravovoi aspekt [Bringing officials to subsidiary liability in bankruptcy: theoretical and legal aspect]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 4 (399), pp. 227-229.
3. Rykov I.Yu. (2019) *Subsidiarnaya otvetstvennost': tendentsii sovremennogo menedzhmenta* [Vicarious liability: trends in modern management], 2nd ed. Moscow: Statut Publ.
4. Shevchenko I.M. (2018) K voprosu ob opredelenii razmera subsidiarnoi otvetstvennosti kontroliruyushchego dolzhnika litsa v dele o bankrotstve [On the issue of determining the amount of subsidiary liability of a controlling debtor in a bankruptcy case]. *Sud'ya* [Judge], 4, pp. 42-46
5. Shitkin A.O. (2020) Otvetstvennost' kontroliruyushchego litsa pered tret'imi litsami [Liability of a controlling person to third parties]. *Predprinimatel'skoe pravo* [Entrepreneurial Law], 2, pp. 34-42.
6. Golubtsov, V. G. (2020). Subsidiary liability of persons controlling a debtor: Legislative approach evolution. Perm U. Herald Jurid. Sci., 48, 248.
7. Stanislavovic, R. G. (2023). Problems of attracting participants of a legal entity in case of its bankruptcy to subsidiary liability or losses.
8. Sharudilov, A. S. (2023). Extension of the Powers of Persons Brought to Subsidiary Liability in the Framework of an Insolvency (Bankruptcy) Case. *Economic Problems and Legal Practice*, 19(1), 62-66.
9. Golubtsov, V. G. (2020). Subsidiary liability of persons controlling a debtor: Legislative approach evolution. Perm U. Herald Jurid. Sci., 48, 248.
10. Yermilov, V. B. (2021). Subsidiary liability of the persons controlling a debtor. In SHS Web of Conferences (Vol. 118). EDP Sciences.